

УДК 377.031.4:93

Особенности создания и развития Иркутской реальной прогимназии (1866–1873)

© О.А. Горощенко¹Иркутский национальный исследовательский технический университет
г. Иркутск, Российская Федерация

Рассматриваются вопросы становления низшего и среднего образования в Восточной Сибири, особенности создания в регионе начального технического учебного заведения – реальной прогимназии, где велось преподавание химии и технологии, поскольку была большая потребность в кадрах для горной и металлургической промышленности края. После 7 лет своего существования прогимназия была преобразована в техническое училище – среднее учебное заведение. Реальная прогимназия явилась первым шагом на пути становления и развития среднего промышленного образования, а также формирования нового социального слоя – сибирской технической интеллигенции.

Ключевые слова: Восточная Сибирь, техническое образование, Иркутск, реальная прогимназия с преподаванием химии и технологии

Peculiarities of Creation and Development of Irkutsk Real Pro-Gymnasium (1866–1873)

© Olga A. Goroshchenova

Irkutsk National Research Technical University,
Irkutsk, Russian Federation

The article deals with the formation of lower and secondary education in Eastern Siberia, especially the creation in the region of a primary technical school – a real pro-gymnasium, where chemistry and technology were taught, since there was a great need for personnel for the mining and metallurgical industries of the region. After 7 years of its existence the pro-gymnasium was transformed into a technical school – secondary educational institution. The Real Pro-Gymnasium was the first step towards the formation and development of secondary industrial education, as well as the formation of a new social stratum – the Siberian technical intellectuals.

Keywords: Eastern Siberia, technical education, Irkutsk, real pro-gymnasium with teaching chemistry and technology

Целью данного исследования являлось рассмотрение особенностей традиций и развития технического образования в Восточной Сибири, становление низшего и среднего образования. Ключевым учебным заведением в этой связи стала Иркутская реальная прогимназия, давшая начало среднетехническому, а впоследствии и высшему профессиональному образованию региона [1, 2].

После закрытия геодезических классов при Иркутской мужской гимназии в 1839 г. в ее недрах через 27 лет, в 1866 г. возникает новое техническое учебное заведение – реальная прогимназия, преобразованная позднее в Иркутское техническое, а затем в промышленное училище, ставшее в 1920 г. Иркутским политехникумом [3].

В связи с изменением положений устава о гимназиях и прогимназиях ведомства Министерства народного просвещения (19 ноября 1864 г.) в Иркутск пришло сообщение с просьбой министра рассмотреть на попечительском совете учебного округа новый устав учебных заведений 1864 г. и «...почтить меня уведомлением по тем пунктам циркуляра, кои могут относиться к Иркутской гимназии», а также «предположения Ваши об устройстве учебной части в Восточной Сибири...» [4]. Вопросы устава, требовавшие столь пристального внимания, касались нового штатного расписания и финансирования, возможности преобразования некоторых гимназий в классические (с двумя древними языками) или в реальные

¹ Горощенко Ольга Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии, директор музея истории ИРНИТУ, e-mail: goroshionov@mail.ru
Olga A. Goroshchenova, Cand. Sci. (History), Associate Professor of History and Philosophy Department, Director of the Museum of History INRTU, e-mail: goroshionov@mail.ru

гимназии, упорядочения сроков обучения и отдыха, прав и обязанностей почетных попечителей. Также были пересмотрены правила введения инспекторских должностей, привлечения к преподаванию директоров и инспекторов с поощрением их за подобную деятельность. Были предложены варианты воспитательной работы с учащимися, а также проект распределения времени занятий и их систематизация, определены нормативы по учебной литературе и выдаче библиотечных книг (особая просьба касалась пересмотра используемых учебников). Попечительский совет должен был высказать свое мнение по всем этим вопросам.

В соответствии с распоряжением министерства и главы края в Иркутске был учрежден специальный комитет для обсуждения способа применения к Иркутской губернии вышесочайше утвержденного устава. Комитет состоял из председателя К.П. Бобановского и членов: И.С. Хаминова, Б.А. Милютина, И.П. Катышевцева, Г.П. Сементовского, И.А. Катаева, Н.М. Павлинова, М.В. Загоскина, Н.Н. Попова и др., всего 15 человек – представители учебных заведений и городской общественности. Обсуждая вопрос о приспособлении данного устава к местным условиям, комитет пришел к выводу, что в Иркутске потребностью является распространение реального образования. Приняв во внимание статистические данные об учениках гимназии по сословиям, комитет пришел к выводу, что большинство учеников приходилось на долю чиновников (68%) и менее всего – на долю сельских жителей и горожан (20%) [4].

В § 122 нового устава было записано, что поступление в университеты будет доступно только выпускникам классических гимназий, и это фактически решило вопрос в пользу имеющейся мужской Иркутской гимназии.

Присутствующие члены комитета, сознавая невозможность учреждения в Иркутске сразу двух гимназий, решили преобразовать существующую Губернскую мужскую гимназию в классическую с реальной прогимназией при ней. Причиной открытия реальной прогимназии в Иркутске послужила переполненность уездных и низших четырехклассных училищ и гимназий. Проблема стояла настолько остро, что ее необходимо было срочно решать. Единственным выходом из сложившейся ситуации могло бы стать открытие в Иркутске параллельно с классической гимназией учебного заведения с реальным направлением, «чтобы курс ученья был с одной стороны, по возможности облегчен, с другой же настолько округлен и целостен, чтобы желающие воспитанники могли продолжать свое специальное образование, а большинство выходило не с тем образованием, а знаниями достаточно основательными». Таким образом, возникла необходимость ходатайствовать перед вышестоящими органами власти о создании прогимназии в Иркутске [5].

Комитет неоднократно обсуждал на своих заседаниях финансирование, штаты, обеспечение помещением и учебниками, учебный курс будущей прогимназии. Так, например, в соответствии с § 26 нового устава преподавателями в гимназиях и прогимназиях должны были быть лица, окончившие, как минимум, университетские курсы, а в предпочтении – окончившие полный курс педагогики. Но это требование зачастую оказывалось невыполнимым: преподаватели из центральной части России не очень-то стремились на периферию, а если и попадали в отдаленные от центра регионы, то их программы и методы преподавания не были адаптированными к местным условиям. Очень важно и то, что оплата их услуг, равно как и выплата пенсий по выслуге лет (т.е. досрочных «сибирских» пенсий) составляла довольно крупную сумму в расходной части бюджета правительства. В ситуации жесткой экономии средств высокая оплата преподавательскому составу прогимназии была просто невозможной.

В целом решение особого комитета в феврале 1865 г. выглядело так:

1. Иркутскую гимназию преобразовать в классическую. Ввести в ее курс преподавание только одного древнего языка – латинского.
2. Учредить в Иркутске реальную прогимназию при имеющейся гимназии с предполагаемой датой открытия 1 августа 1865 г. (с нового учебного года).
3. Ввести некоторые изменения в Устав 1864 г., исходя из местных условий:
  - в прогимназии необходимо изучать немецкий язык «по особой приложности его к реальному образованию»;
  - ввести преподавание основных понятий физики, химии и технологии «ввиду отсутствия в губернии специальных училищ и невозможности для большей части воспитанников

вступить для довершения образования в технологический институт и другие высшие специальные заведения»;

- допускать в гимназии и прогимназии к преподаванию лиц, не имеющих высшего образования;
- увеличить оплату труда преподавателям на 50%;
- срок выслуги для выхода на пенсию в Сибири сократить на 1/3 «по причине местной дороговизны»;
- применять для местных уроженцев сибирские привилегии;
- сохранить при Иркутской прогимназии должности особого попечителя с предоставлением пожизненной должности И.С. Хаминову;
- изменить форменную одежду в соответствии с климатическими условиями;
- разрешить ученикам прогимназии по окончании курса посещать уроки в высших классах гимназии на правах вольных слушателей;
- распределить число уроков по классам по мере увеличения развития детей в физическом и умственном отношении;
- оставить пансион при высших классах гимназии, «что необходимо ввиду крайней трудности приискания дешевых квартир в Иркутске»;
- распределить преподавание языков в гимназии так, чтобы ученики прогимназии могли посещать гимназические классы (сокращение расходов на 1 350 руб. серебром);
- не иметь при прогимназии ни врача, ни учителей пения и гимнастики, ни письмоводителя, не учреждать при прогимназии библиотеки, а учебные пособия отпускать из гимназического запаса;
- увеличить число казенных пансионеров, взамен чего не учреждать особого пансиона при прогимназии [4].

Ответ из центра не замедлил себя ждать. В нем говорилось о том, что министерство не возражает против открытия в Иркутске реальной прогимназии, но казенного финансирования дать не может в течение 2–3 лет и просит обратиться к местным источникам (земские повинности и городские доходы). Поэтому комитету пришлось обратиться к проверенному способу содержания образования – меценатам: золотопромышленникам, владельцам крупных производств и городскому обществу. Члены комитета решили просить губернатора обратиться к горожанам и промышленникам, чтобы на 2–3 года обеспечить существование прогимназии, пока госбюджет не сможет взять ее на баланс.

Гражданский губернатор Иркутска К.Н. Шелашников 12 февраля 1865 г. обратился к местным промышленникам, должностным лицам и горожанам с просьбой о содействии в открытии реальной прогимназии в Иркутске: «В настоящее время это благодеяние, тем более что учреждение прогимназии в Иркутске ведет к развитию его благосостояния ...» [4]. Была названа необходимая сумма: на содержание прогимназии – 11 730 руб., на содержание гимназии – 27 950 руб. В благотворительной подписке, начатой 22 февраля 1865 г. и охватившей обширную территорию, приняли участие местное купечество и городское общество. «На предмет содержания в Иркутске Прогимназии отпустить из складочных общественных сумм на первый раз в нынешнем году к 1 августа 2 700 руб. и потом продолжать отпуск в будущем 1866 г. 2 000 руб., разделя таковой на две половины, на первую в январе, а на последнюю в июль месяц; в 1867 г. 3 000 руб. таким же порядком, и в 1868 г. 1 500 руб. серебра» [4]. В числе подписавших «подлинный документ» 10 марта 1865 г. были градской гильдейский староста Алексей Чурин, мещанский староста В. Федосеев, ремесленный голова Афанасий Москвитин; купцы: Петр Иосифов Катышевцев; Иван Хаминов; Михайло Сибиряков; Петр Лаврентьев; Иван Базанов; Иван Курносос; Федор Лычагов и другие [6].

В первый год вместо обещанных 3 700 руб. городское общество внесло лишь 1 350 руб. Затем осталось в долгу за обучение своих стипендиатов (80 руб.) и за проданные книги (5 руб.) [4]. В общей сложности на развитие прогимназии городским обществом было выделено 9 200 руб. серебром, что было одним из крупнейших пожертвований.

Активное участие в подписке приняли сотрудники Иркутской, Троицкосавской, Киренской, Верхне-Удинской, Нерчинской больниц; врачи и фармацевты Врачебной управы; казенной аптеки; иркутские землемеры и чертежники; сотрудники ведомства Казенной палаты и ведомства путей сообщения; общее губернское управление; дирекция училищ Иркутской губернии; Иркутский штаб войск; артиллерийское управление; губернский суд; почтовая кон-

тора; Приказ общественного призрения; первое и второе питейно-акцизные управления; горное отделение.

Наряду с городским обществом крупную сумму внесли частные лица: почетный гражданин Иркутска С.К. Трапезников (1 810 руб. серебром), действительный статский советник И.Ф. Базилевский (709 руб.), почетный гражданин С.Ф. Соловьев (266 руб.) почетный потомственный гражданин П.И. Катывцев (391 руб.), коллежский асессор Г.М. Пермикин (150 руб.) [7].

На организацию и содержание прогимназии выделили средства промышленники Урала и Забайкалья. Золотопромышленники Иркутской губернии обязались в течение трех лет вносить по 50 копеек от каждого человека, работающего на приисках. В их ведении находилось до 6 тыс. рабочих, в течение трех лет предполагаемая сумма пожертвования составляла 9 тыс. руб. Таким образом, средства, необходимые на открытие прогимназии и ее существование в течение трех лет были собраны. На заседании специального комитета 20 января 1866 г. было решено «открыть реальную прогимназию (16 августа 1866 г.) в составе двух низших классов, определив оплату за обучение 6 руб. в год ...». Но открытие было отложено до сентября.

Для размещения классов не хватало помещений. Вариантов было несколько. К удовлетворению сочувствующих прогимназии дом Белицкого по ул. Котельниковской был арендован за 320 руб., на содержание его израсходовано 168 р. 37 ½ коп. При доме находился флигель, который предполагалось сдавать в наймы, в результате чего ожидался доход в 498 руб. (в действительности поступило 175 руб.). Ремонт же, который лично контролировал городской голова, удалось закончить лишь в середине сентября.

В связи с большим потоком учеников дополнительно были арендованы дома Пестревой и Белоголового с флигелем, ввиду чего помещение прогимназии обошлось в 1 146 руб. 66 2/3 коп. [7].

Следующим этапом подготовки к открытию было выписывание учебных пособий из Санкт-Петербурга на сумму 600 руб. серебром, заказана мебель и учебный инвентарь, «сделаны соответствующие сношения о снабжении прогимназии коллекциями минералогической и зоологической и гербарием» [6].

Комитет дал объявление о наборе учеников в Иркутскую реальную прогимназию. За два месяца до начала занятий прием документов прекращался у иркутян (1 июля) и за месяц у иногородних (1 августа). Абитуриенты должны были написать прошение на имя приемной комиссии. К нему прилагались метрики (свидетельство о рождении) и расписка об обязательстве исправно выплачивать по 9 руб. в год за обучение (каждую треть года вперед) [7]. От платы освобождались дети бедных родителей по предъявлении свидетельства, удостоверенного городским головой или тремя городскими обывателями. Число льготников было строго ограничено. Окончательное зачисление происходило после испытательных экзаменов, которые проходили в течение недели. Для поступления в прогимназию требовались следующие познания:

– для 1-го класса (дети от 10 до 12 лет): Закон Божий – важнейшие молитвы, заповеди, первичное христианское обучение; русский язык – басни, толковое чтение, пересказ, письмо под диктовку, знание частей речи (до глагола) и грамматических правил; математика – первая часть арифметики, знакомство с именованными числами; география – общие понятия из математической и физической географии, общий обзор частей света;

– для 2-го класса (дети от 11 до 13 лет): Закон Божий – священная история; русский язык – первая часть грамматики; математика – дроби простые, десятичные, непрерывные, отношения и пропорции, правило тройное, товарищества смешения, исчисление процентов, возведение во 2-ю и 3-ю степень, извлечение корней, основные понятия из геометрии; естествоведение – общие понятия; география – общий очерк, материка Азия, Африка, Америка, Австралия, важнейшие государства.

Только после успешных испытаний и оплаты за обучение происходило зачисление. Учащиеся проживали в основном у родственников и на частных квартирах. Но в проекте существовал пункт, по которому в случае поступления учеников из дальних районов можно было снимать общую ученическую квартиру. Кроме того, для крестьянских детей в реальной прогимназии предусматривалась возможность подготовки к поступлению в 1-й класс, но только в случае «заблаговременного прибытия в Иркутск».

В первый год прием составил 25 мальчиков. Тщательная же подготовка, предшествовавшая открытию прогимназии, позволила без каких-либо затруднений начать учебный год.

27 сентября 1866 г. в 12.00 часов дня Прогимназия была торжественно открыта на правах частного учебного заведения. Лейтмотивом открытия звучало всеобщее мнение о том, что громадную пользу может принести реальная прогимназия краю, столь нуждающемуся в специально подготовленных деятелях. В летописи Н.С. Романова это событие было освещено следующим образом: «27 сентября происходило открытие Иркутской реальной прогимназии на средства, данные городским обществом, некоторыми золотопромышленниками и лицами прочих сословий Иркутской губернии» [8]. Открытию предшествовал молебен, совершенный архимандритом Иаковом, кафедральным протоиереем Грозовым и двумя священниками. На открытии присутствовали генерал-губернатор, лица, составляющие педагогический совет прогимназии и принявшие на себя преподавание учебных предметов, представители городского общества, начальствующие лица, родители и воспитатели.

На следующий же день, 28 сентября, начинались занятия.

В §§ 8,9 устава учебных заведений было записано, что прогимназии должны содержаться или на средства правительства, или за счет общества, сословий и частных лиц. В случае содержания на частные средства они управляются от имени жертвователей. В случае с Иркутской прогимназией (§ 14 устава) до передачи её в ведение правительства управление ею осуществлялось городским головой как представителем сословий, обеспечивающих ее содержание (по штату 11 280 руб. серебром в год) [4]. В соответствии с § 67–74 внутреннее управление прогимназией осуществлялось педагогическим советом, в состав которого входили: почетный попечитель, преподаватели, утвержденные в этом звании начальником губернии (§ 26). Подчинялась прогимназия начальнику губернии как попечителю местного учебного округа.

В 1866/67 учебном году педагогический совет прогимназии состоял из председателя И.С. Хаминова (иркутский городской голова), попечителя И.П. Катышевцева, секретаря Б.А. Милютин и инспектора Р.К. Маака.

В Главном управлении по народному образованию был поименно утвержден список дисциплин и преподавательский состав Иркутской реальной прогимназии с 1866 по 1869 г.: инспектор – Ричард Карлович Маак (директор классической гимназии); Закон Божий – Стефан Стуков (священник, профессор семинарии); русский язык – Семен Казимирович Домбровский (домашний учитель), Николай Иванович Попов (учитель мужской классической гимназии); немецкий язык – Н.И. Попов; арифметика – Борис Алексеевич Милютин (коллежский советник), И.А. Куклин; география и история – Михаил Васильевич Загоскин (инспектор военного училища); черчение и рисование – Василий Андреевич Шкалин (помощник архитектора), затем Кашерининов (арх. помощник), потом архитектор Э.А. Краусп; чистописание – Суханов (учитель уездного училища), затем Горин (учитель военного училища); зоология – Р.К. Маак; химия – Отто Федорович Рейнгардт (полковник); физика – И.А. Куклин (технолог 2-го разряда); ботаника – В.А. Шастин (надзиратель пансиона классической гимназии); гимнастика – Марченко (унтер-офицер резервного № 72 батальона). В подготовительном (подготовительном) классе: русский язык – Жуков (учитель уездного училища); законоучитель – Стефан Стуков (священник); чистописание – Горин; русский язык, арифметика, география – Михаил Иванович Пытылицын, Я.Н. Белоусов; воспитатель – Я.Н. Белоусов (до января 1868), затем Н.Н. Вознесенский. Из приведенного списка видно, что многие преподаватели реальной прогимназии были в основном людьми со средним или среднеспециальным образованием.

Многие преподаватели прогимназии являлись членами Восточно-Сибирского отделения Русского географического общества (ВСОРГО), они активно и неоднократно участвовали в благотворительных акциях, что подтверждается записями в летописи Иркутска.

После Р.К. Маака должность инспектора исполнял Карл Карлович фон Нейман, участник Чукотской экспедиции (1867–1870), в Тунку и озеро Косогол, в прогимназии он преподавал математику [8].

Учебный курс был рассчитан на 4 года. График предполагал посещение четырех уроков с понедельника по субботу. Русский язык преподавался 4 раза в неделю; математика, чистописание, зоология, немецкий язык – 3 раза; Закон Божий, география, естествоведение, черчение и рисование – 2 раза в неделю.

В целом реальная иркутская прогимназия развивалась довольно динамично. В связи с низким уровнем знаний поступающих в первый же год был открыт подготовительный («приготовительный») класс. В 1867 г. в составе двух классов (приготовительного и первого) в прогимназии числился 41 ученик в возрасте от 9 до 14 лет. Сословный состав не отличался особенным разнообразием: дворян и чиновников насчитывалось 10 человек, купцов – 8, мещан – 23 человека. Успеваемость учеников была разной. Из 23 учеников подготовительного класса 12 были оставлены на второй год, из 19 первоклашек во второй были переведены лишь 10 человек [7].

Во второй год учащегося было уже 97 человек, сословный состав оказался более разнообразным: дворяне, чиновники, дети священников, купцы, мещане, ремесленники, солдатские дети. Преобладающими сословиями были мещане (50%), дворяне и чиновники (24 и 5% соответственно), а также купцы (16%) [4].

Среди поступивших в 1868 г. находилось 13 воспитанников приюта И.П. Катывцевца. В прогимназии в это время 11 учеников обучались бесплатно (по бедности) и 1 – с уменьшенной платой [6].

Большое количество детей поступало в подготовительный класс. Несмотря на увеличение оплаты до 18 руб. количество желающих учиться не уменьшилось. В связи с этим в 1868 г. вместо одного открылось два подготовительных класса на 30 и 25 человек.

В основном из подготовительного класса в 1-й класс поступало примерно 50% учеников. Остальные оставались на второй год.

Знания детей оценивались по шкале: «отлично», «очень хорошо», «хорошо», «достаточно», «слабо».

Первый класс состоял из 30 учеников, 10 из них были второгодниками. Ребята изучали Закон Божий, русский язык, арифметику, геометрию, немецкий язык, зоологию, физику, химию, географию, историю, чистописание, черчение и рисование. В 1866/67 учебном году пропорция числа успевающих к неуспевающим была как 75:25, а в 1867/68 учебном году соотношение составило 60:40 [4].

Второй класс в 1867/68 учебном году состоял из 10 учеников, дисциплины были те же, что и в 1-м классе, но с углубленным раскрытием предмета. Ученики сдавали экзамены по русскому языку, ботанике и химии. На экзамен по химии приглашались гости, а ученики помимо ответа демонстрировали опыты. Соотношение успевающих к неуспевающим во 2-м классе составляло 80:20.

В целом по прогимназии из 97 учеников числилось: отличников – 4 человека, очень хороших учеников – 7, достаточно успевающих – 42, мало успевающих – 44, переведенных в следующие классы – 50, награжденных – 11.

В учебной программе Иркутской прогимназии были отведены средства на обязательные летние экскурсии учеников по заводам и предприятиям Сибири. В 1867 г. эта сумма составила 227 руб. 92 коп. [6].

По объему преподавания Иркутская прогимназия соответствовала 4 низшим классам гимназии с включением технических дисциплин, сохраняя при этом значение общеобразовательного учебного заведения.

В прогимназии к ученикам применяли наказания. В 1867/68 учебном году было 267 случаев наказаний, из 97 учеников наказанных было 82. Наибольшее количество учеников было наказано за разные шалости. Причем шалости по большей части выражались в невнимании и лени на уроках. Наибольшее число наказаний приходилось на уроки Закона Божьего, русского языка и математики. Наказанием ученикам служило: карцер (4 случая), оставление после уроков (166 случаев), исключение (1 случай).

С первых дней работы педагогический коллектив прогимназии большое внимание уделял пропаганде технических знаний. В январе 1867 г. прошла выставка «разного рода технических предметов». Затем в 1868 г. Восточно-Сибирским отделением Русского технического общества была организована первая публичная выставка в Иркутске. Всего на ней было представлено более 2 000 разных технических и сельскохозяйственных предметов, что вызвало определенный резонанс в общественных кругах и способствовало повышению интереса к технике, техническому образованию. Организаторы выставки выделили бесплатные билеты на посещение выставки всем учащимся города.

Прогимназия имела достаточно высокий уровень преподавания. В этом большим подспорьем были специализированные музейные собрания и библиотека. Музейные собра-

ния состояли из зоологической, ботанической, минералогической, нумизматической и технической коллекций; наиболее подробными и научно систематизированными из них были минералогическая и зоологическая.

Прогимназия имела оборудование для проведения метеорологических наблюдений, химических и физических опытов. Совет прогимназии в 1868 г. «принял на себя производство постоянных по городу Иркутску метеорологических наблюдений». Необходимые инструменты для этого были приобретены у А.Ф. Усольцева [4].

Библиотека прогимназии состояла из «достаточно разнообразнейших технических сочинений, могущих служить пособием для преподавания специальных предметов, кроме того, полное собрание русских классиков и, наконец, достаточно книг для чтения учеников, подобранных так, как они, соответствуя возрасту учеников, удовлетворяют вполне и общеобразовательным и специальным целям прогимназии» [7]. Заведовал библиотекой учитель русского языка К.А. Домбровский.

Прогимназию продолжали активно поддерживать меценаты. Так, в октябре 1867 г. поступило письмо от владельцев винокуренных заводов Иркутской губернии и Забайкальской области: почетного гражданина читинской 1-й гильдии купца Алексея Сергеевича Юдина; Нерчинска 1-й гильдии купца Михаила Егоровича Капараки; товарищей забайкальских винокуренных заводов Иркутска 1-й гильдии купца (купеческого внука) Евграфа Турунова; по уполномочию купеческой вдовы 1-й гильдии купца, почетного гражданина Аполлона Белоголового; в товариществе забайкальских винокуренных заводов действительный иркутский купец 1-й гильдии Иван Васильевич Мамонтов; в товариществе забайкальских винокуренных заводов участвующий С. Шведов; Иркутска 1-й гильдии купец Дмитрий Иванович Малых; владелец ярославского завода Яков Домбровский; владелец в яковлевском заводе купец Яков Лейбович. Заводчики писали в педагогический совет: «Реальная Прогимназия обещает значительную пользу техническому делу в крае, в особенности, если осуществится предположение о преобразовании ее в техническое училище, а как нам стало известно, что по сие время училище это содержится исключительно на счет срочных пожертвований, сделанных Иркутским городским обществом, золотопромышленниками и служащими...». Желая со своей стороны помочь благу делу, они обязались на содержание прогимназии вносить по 1 коп. с каждого ведра выкуриваемого на заводах вина в «полугаре». Срок обязательств был установлен 1 июля каждого года, пока существуют заводы и действует прогимназия. Заводчики обещали привлечь к спонсорству лиц, торгующих в пределах Иркутской губернии и Западной Сибири. Взамен они оставляли за собой право от каждого действующего завода помещать в прогимназию или техническое училище бесплатно по 2 воспитанника из лиц бедного состояния. Пожертвование это составляло примерно 6 тыс. руб. в год. Совету прогимназии стало известно, что это была инициатива почетного гражданина Михаила Егоровича Капараки.

Своеобразно решили поддержать реальную прогимназию купцы Яков Домбровский, Леонтий и Яков Лейбовичи. Они, независимо от предыдущего жертвования, обязались вносить ежегодно по 800 руб. с условием обучения в прогимназии мальчиков еврейской национальности, «которые бы за неимением в Иркутске еврейского училища сверх нормы обучались бы еще Еврейскому закону и языку». Заводчики обещали содержать за свой счет по этим предметам преподавателей. Императором была выражена личная благодарность купцам Я. Домбровскому, Л. и Я. Лейбовичам за столь значительное пожертвование.

В свою очередь педагогический совет прогимназии направил генерал-губернатору Иркутска К.Н. Шелашникову письмо – «условно спрашиваемое разрешение», в котором говорилось, что совет не возражает против принятия означенного пожертвования, «признав, что преподавание еврейским детям Закона Божия в публичном заведении будет гораздо более гарантировать правительству, чем производимое ныне домашнее обучение, избегающее всякого контроля...».

Но не только деньги жертвовались на нужды прогимназии. Купеческий сын Аксенов подарил химические аппараты, приобретенные им за 250 руб. на аукционе по продаже имущества должника Пестерева [4].

Попечителем прогимназии И. Катышевцевым были пожертвованы приобретенные в С.-Петербурге «отлично составленные коллекции произведений животных (58 экз.), растительных (171), хлебных (47), минералов и металлов (24) и мануфактурных (51)»; коллекции руд Нижне-Тагильских заводов и минеральных богатств Алтая, а также модель золотопро-

мышленной машины [7]. Собрания эти «не подлежат оценке, потому что столь полных коллекций прогимназия не приобрела бы ни за какие деньги».

Действительный статский советник Сукачев пожертвовал прогимназии около 200 минералов, характерных для Восточной Сибири, а Я.Н. Артемов подарил научно систематизированную коллекцию из 400 минералов и руд.

Русское техническое общество пожертвовало 61 книгу и дубликаты минералов. Архиепископ Иркутский и Нерчинский Парфений подарил коллекцию бабочек, инженер-механик В. Писарев – модель паровой машины.

Некоторые ученики также жертвовали музею прогимназии экспонаты. Ученик Шелковников подарил собственноручно собранную и составленную коллекцию насекомых; Балашин – 15 сибирских монет; Оматов – лампу системы Людерсдорфа; Федченко – модель вашгерда². Для нужд прогимназии почетным попечителем был заказан на Тельминской фабрике аквариум, но «он лопнул до обращения его в употребление».

Открытие реальной прогимназии в Иркутске было событием большой важности и имело значение не только для Сибири, но и для всей России. Идея открытия такого учебного заведения в Иркутске получила с первых дней поддержку как со стороны властей, так и со стороны городской общественности и промышленного капитала. Для этой цели Иркутское городское общество пожертвовало 9 200 руб. Пожертвования золотопромышленников и частных лиц увеличили капитал до 16 000 рублей. На прогимназию возлагались большие надежды, и ее открытие позволило восполнить недостаток специалистов со знанием математики, естественных и технических наук.

Преподавательский состав прогимназии был довольно сильным, большинство имели высшее образование. В ученье принимали детей всех сословий и вероисповеданий. Учебная программа была лаконична, плата за обучение невысока, имелись стипендии и льготы для бедных учеников.

В целом реальная прогимназия отличалась от классической тем, что в основу обучения было положено изучение математики и естествознания, а не древних языков и гуманитарных дисциплин. Ввиду местных особенностей учебной программе был придан характер специальных курсов с учетом возможности поступления выпускников в профильные технические учебные заведения.

Основанная в 1866 г. реальная прогимназия явилась первым шагом на пути становления и развития среднего промышленного образования, а также формирования нового социального слоя – сибирской технической интеллигенции [9].

Реальная прогимназия просуществовала 7 лет, в 1873 г. была преобразована в Иркутское техническое училище, так как по всеобщему мнению «Иркутск более нуждался в учебном заведении не общеобразовательном, а специальном техническом» [4].

Библиографический список

1. Горощенова О.А. От навигацкой школы к техническому университету: монография. Ч. 1 (1754–1917). Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2009. 220 с.: ил.
2. Записки Императорского Русского технического общества. СПб, 1869.
3. Романов Н.С. Летопись г. Иркутска за 1881–1901 гг. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1993. 542 с.
4. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 211. Оп. 1. Д. 1–12.
5. Горощенова О.А. Формирование технической интеллигенции в Иркутской губернии в середине XVIII – начале XIX в. // Клио. 2007. № 4 (39). С. 55–62.
6. Горощенова О.А. К 145-летию деятельности Восточно-Сибирского отделения Императорского русского технического общества // Вестник ИрГТУ. 2012. № 9 (68). С. 339–345.
7. Горощенова О.А. Сибирский горный институт: становление вуза // Вестник ИрГТУ. 2014. № 1 (84). С. 182–190.
8. Горощенова О.А., Горощенов А.С. Особенности развития Иркутского горно-металлургического института в 1938–1960 гг. // Вестник ИрГТУ. 2014. № 9 (92). С. 270–274.
9. Горощенова О.А., Горощенов А.С. Восточно-Сибирский политехникум повышенного типа // Вестник ИрГТУ. 2012. № 8 (67). С. 249–253.

² Вашгерд – промывочный аппарат, применяемый для обогащения золотосодержащих руд в полевых условиях (Политехнический словарь / под ред. И.И. Артоболевского. М.: Советская энциклопедия, 1975).